

Святыня и сила православного русского народа

Поучение, произнесённое в Переславль-Залесском соборе 21 ноября 1914 г.

с. 75

Какая красота, какая прелесть — наше православное-христианское богослужение! Сколько светлого, торжественно-высокого дарит оно душе человеческой! Оно вливает мир, отраду, покой мятущемуся, скорбному сердцу. Оно склоняет долу гордыню человеческую, оно поднимает, бодрит, утешает униженного и оскорблённого. Оно будит совесть человеческую, оно поддерживает в человеке образ и подобие Божие.

Что может быть лучше храма Божия, где на нас безмолвно, но так приветно смотрят лики — Спасителя Нашего, Матери Божией и угодников Божиих; — где каждый, под воздействием святыни, хотя на время, становится благообразнее, чище, человечнее. Что может быть лучше нашего православного храма Божия, под воздействием которого воспитались, возросли наши русские подвижники, наши молитвенники и заступники: Антоний и Феодосий Печерские и иже с ними, Сергей Радонежский, Серафим Саровский, всея России Московские чудотворцы и другие, которые восприяли дух силы Божией и святыни в родных храмах русских, воплотили его в себе и, как звёзды, сияют, украшая нашу веру православную.

Добро нам zde быти, братие! Здесь святыня наша, наше утешение, наша сила!..

Где те, которые говорили раньше: не в храмах, не с Богом наша сила, а в науке, изобретениях, в покорении природы? Посмотрите, что делают в наши дни люди, гордящиеся культурой, наукой, изобретениями, люди, отошедшие от апостольской церкви, — люди, в лице своего верховного представителя соединяющие Христа с Магометом!.. Ведь горы и холмы стонут под адскими ударами орудий, изобретённых их наукой; реки потекли кровью от устроенной бойни; земля утучнена телами и кровью людской; святыни, в которых возносились мольбы к Богу мира, вопиют к Небу, поруганные, разрушенные или обращённые в стратегические, воинственные пункты. С колоколен, откуда раздавался благовест, ныне, по мановению кощунственной руки, раздаётся губительный треск пулемётов! Тысячи старцев, жён и детей плачут, лишившись своих кормильцев и защитников! Вот они — плоды безбожного германского просвещения и культуры!

с. 76

Значит, не всё дело в науке и в культуре. А мы, русские, доверчиво впустили было кровавого врага в свою среду: мы пустили его в среду рабочих, где он сеял смуты и бунты для своих целей, клонящихся к гибели России, между прочим, накануне даже войны; мы приютили у себя, среди православия, всяких немецких обманщиков, сеявших сектантский дух, а вместе с ним ненависть к православной церкви и отечеству. Под влиянием немецкого духа, от которого наши предки, в простоте сердца, ладаном откуривались, как от нечистой силы, — многие русские люди изменили родной вере, народным святыням, заразились легкомыслием и безверием; находились даже такие, которые пред умными немцами стыдились называть себя русскими, — которые, отправляясь за границу, теряли там своё русское сердце. Это наш русский грех, который мы и искупаем теперь дорогою ценою, ценою крови.

Грянул гром... Перекрестился русский человек и потянулся туда, где его действительная сила, правда и святыня, — в храм Божий, в свою родную колыбель, и просит Господа сил низложить нового Навуходносора, который сказал в сердце своём: «взыду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой,.. взыду на высоты облачные, буду подобен Вышнему» (Исаии XIV, 13).

Помоги Господи нашим воинам страстотерпцам, нашим богатырям одолеть безбожного врага! И пусть эта война увенчает нас не только славою, но и послужит нам уроком — жить по-своему, по-русскому, по-православному, никогда не забывая завета, что не в силе, основанной на науке, Бог и жизнь, а в правде, основанной на вере в Господа Бога, о чём нам непрестанно напоминает в храме Божиим.